

Государственное благосостояние стран Скандинавии: фактор миграционных процессов

Научный руководитель – Стаценко Татьяна Васильевна

Сухинин Владимир Максимович

Студент (бакалавр)

Донецкий национальный университет, Исторический факультет, Кафедра международных отношений и внешней политики, Донецк, Украина

E-mail: aninikhus@mail.ru

На протяжении последних 7 лет, в частности после завершения глобального миграционного кризиса 2015 года, - власти и общественность Скандинавии стали все больше беспокоиться о давлении на благосостояние, вызванном иммиграцией людей с низким уровнем квалификации из стран Юга. Значительной части этих людей оказалось трудно интегрироваться на скандинавском рынке труда, который характеризуется высокими требованиями к квалификации и жесткой структурой заработной платы, что делает низкоквалифицированную рабочую силу сравнительно дорогой [1].

Универсальный подход к социальному обеспечению, предполагающий щедрое включение в государственную систему «легальных новичков» с первого дня, в сочетании с высокорегулируемым и наукоемким рынком труда сделал три государства: Данию, Норвегию и Швецию, - особенно уязвимыми для сдерживающих проблем, связанных с трудоустройством иммигрантов на оплачиваемую работу.

Так как северный регион славится своей моделью социального обеспечения, он представляет собой особый тип государства всеобщего благосостояния, характеризующийся всеобщим доступом, щедрыми льготами, высокой степенью участия общественности и сравнительно высоким уровнем перераспределения. Сочетание экономического успеха и высокого уровня социальной справедливости вызвало значительный интерес, даже восхищение, к северным государствам всеобщего благосостояния со стороны международного исследовательского сообщества [2].

Однако в исследованиях международной миграции северные страны представляются периферийными и никоим образом не являются единой моделью. Напротив, скандинавские страны могут показаться совершенно противоположными. Швеция довольно хорошо известна своим мультикультурализмом и относительно либеральной позицией по отношению к беженцам. Дания заявила о себе на международной арене как представитель особенно драконовской версии иммиграционной и интеграционной политики, которая, как утверждают некоторые, граничит с нелиберальной. В международной литературе Норвегия, вероятно, наименее обсуждаемый скандинавский случай - с точки зрения политики она находится где-то между либерально настроенной Швецией и ограничительной Данией [3]. Учитывая тесные связи между иммиграцией, интеграцией и политикой государства всеобщего благосостояния, кажется парадоксальным, что страны с относительно похожими моделями государства всеобщего благосостояния в конечном итоге имеют такие противоречивые модели интеграции вновь прибывших [4]. В нынешнем скандинавском публичном дискурсе о благосостоянии и миграции присутствуют все четыре точки зрения, хотя и в разной степени и не обязательно в явной форме.

Перспектива Вальцера-Йопшке является одной из составляющих особенностей подхода скандинавской миграционной политики. Кроме того, перспектива Купманса привлекает все большее внимание в регионе, и особенно в Дании, начиная с начала века. Взгляд на два параллельных, но поразительно противоречивых расследования иллюстрирует эту точку

зрения: Ежегодный прогноз ОЭСР по международной экономике показывает, что скандинавские страны находятся в самом низу шкалы, которая измеряет интеграцию иммигрантов на рынке труда - вместе с Нидерландами. Швеция показывает худшие результаты из всех. В то же время Индекс политики интеграции мигрантов ставит Швецию на первое место среди 28 европейских государств, когда речь идет об интеграционной политике, то есть о формальном расширении прав иммигрантов. Норвегия занимает 8-е место, в то время как Дания делит 21-е место с Польшей, опережая только такие страны, как Мальта, Словакия, Греция, Австрия, Кипр и Латвия [5].

В совокупности эти опросы создают впечатление, что расширение прав иммигрантов в регионе оказало незначительное влияние на способность быстро привлекать вновь прибывших к производительной работе. Подход к социальной сплоченности и его аналог все чаще используются, особенно в Дании, но также в определенной степени и в Норвегии за последнее десятилетие.

Культурные конфликты были связаны с устойчивостью государства всеобщего благосостояния и использовались в качестве топлива для обсуждения пределов солидарности. Широкая политическая поддержка ограничений как на доступ к воссоединению семьи и гражданству, так и на социальную поддержку для вновь прибывших, введенных в Дании в последнее десятилетие, может быть истолкована как указание на теорему Фримена: большинство не хочет, чтобы система социального обеспечения была чем-то для «них», оплачиваемым «нами». Швеция, с другой стороны, является примером крепкодержавной системы, пытающейся использовать свою институциональную основу, чтобы противостоять эрозии легитимности государства всеобщего благосостояния, чего бы это ни стоило.

Исходя из вышеуказанного, можно сделать вывод, что эти три страны придерживаются очень схожего институционального подхода к обеспечению благосостояния. Типы иммигрантов, въехавших в соответствующие страны также одинаково однородны: трудовые мигранты на ранней стадии и относительно высокая доля гуманитарных мигрантов после введения «иммиграционных ограничений» в середине 1970-х годов. Следовательно, - по крайней мере, кажущиеся - значительные различия между странами в том, что касается иммиграционной политики, должны быть объяснены другими факторами.

Литература

1. Наследие Нобеля (Чему поучиться у Швеции) // Северная Европа. Регион нового развития / Дерябин Ю.С, Антюшина Н.М. (ред.). — М.: Весь мир, 2008. — С. 48-59.
2. Форстен Г. В. // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. — СПб.: Ф. А. Брокгауз, 1890 — 1907. — 381 с.
3. Schuchter A. Isis Containment & Defeat: Next Generation Counterinsurgency / A. Schuchter. — NexGen COIN. Universe, 2015. — 109 с.
4. Reaching a State of Hope: Refugees, Immigrants and the Swedish Welfare State, 1930-2000 // Eds. M. Byström and P. Frohnert. — Stockholm: Nordic Academic Press, 2013. — 304 с.
5. Ostrand, N. The Syrian Refugee Crisis: A Comparison of Responses by Germany, Sweden, the United Kingdom, and the United States / N. Ostrand // Journal on Migration and Human Security. — 1985. — С.255-279.